

УДК 908(470.44-25)(091)
ББК 71.084.2
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-2-212-219

И.Д. ИВИНСКАЯ

САРАТОВСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗОВ ГОРОДА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Ирина Дмитриевна Ивинская,
Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова,
факультет иностранных языков и регионоведения,
кафедра региональных исследований,
аспирант
Ленинские горы, д. 1, стр. 13, Москва, 119991, Россия
ORCID 0000-0002-1147-4995; SPIN 1188-0892
E-mail: ivinskaya.ira@yandex.ru

Реферат. Для России второй половины XIX — начала XX в. характерны процессы трансформации культуры в целом, а также на локальном уровне. Рост городского территориального самосознания определил формирование городских сообществ, считавших своим долгом показать значимость своего города в ряду других, привлечь к нему внимание. В пореформенный период Саратов становится одним из немногих провинциальных городов, в котором появляется архивная комиссия, представители которой занимаются собиранием и изучением прошлого города. В настоящей статье на материалах региональных источников (исторические и краеведческие очерки, путеводители и труды Саратовской ученой архив-

ной комиссии) деятельность последней впервые рассматривается в двух планах: с одной стороны, как репрезентация уже существующих, сложившихся образов города, а с другой — как источник формирования новых.

В задачи настоящего исследования входит ответить на вопрос, что представляло собой краеведческое городское сообщество Саратова в рассматриваемый период, и проанализировать, как его деятельность повлияла на формирование образов города. Установлено, что создаваемые тексты были направлены на развенчание существующих мифов о городе как о «глуши», «деревне». Анализ сословной принадлежности и профессионального состава членов Саратовской ученой архивной комиссии свидетельствует о демократизации процесса формирования образов города, создающихся не только в пространстве дворянской культуры, а в широком городском пространстве. Во второй половине XIX — начале XX в. социальная стратификация провинциального общества претерпевает изменения, что приводит к обособленности социальных групп с различием в сословии, образовании, профессии, образе жизни и системе ценностей.

Ключевые слова: теория и история культуры, культурология, городское сообщество, провинция,

самоидентификация, губернские архивные комиссии, саморепрезентация, образ города, путеводитель, имидж, сословная принадлежность, дворянская культура, городская культура.

Для цитирования: Ивинская И.Д. Саратовская ученая архивная комиссия в формировании образов города (вторая половина XIX — начало XX века) // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 2. С. 212–219. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-2-212-219.

Для России второй половины XIX — начала XX в. характерны процессы трансформации культуры в целом, а также на локальном уровне. В жизни российских провинциальных городов, как в зеркале, отражались все изменения, которые происходили в стране, в частности реформы. Повседневная жизнь конкретного региона демонстрировала все разнообразие как общеисторических процессов, так и деятельности его жителей. В рассматриваемый период происходили серьезные изменения в социальной структуре общества вследствие ускоренного экономического развития в стране: «на арену истории вышел новый класс — буржуазия, роль которой не только в экономике, но и в культуре непрерывно возрастала. Дворянство, игравшее на протяжении длительного времени ведущую роль в обществе, все ошутимее уступало этому классу свое социокультурное лидерство. Происходили процессы демократизации, которые затронули самые разные сферы, в том числе сферу образования, культуры и досуга» [1, с. 17]. Представители провинциальной интеллигенции предпринимали попытки выделить свой город на фоне других, рассказать о его достижениях и тем самым привлечь к нему особое внимание. Активно велся сбор существующих материалов, касающихся исторических, экономических, политических и культурных процессов. Во многих городах появлялись специальные архивные комиссии, занимающиеся собиранием и упорядочиванием старины. В губернском городе Саратове представители провинциальной интеллигенции приняли решение создать общество, которое будет заниматься историко-археологическими работами. Их труды можно рассматривать в качестве текстов, оказавших влияние на формирование образов города Саратова.

В задачи настоящего исследования входит ответить на вопрос, что представляло собой краеведческое городское сообщество Саратова в рассматриваемый период, и проанализировать, как его деятельность повлияла на формирование образов города.

Термин «сообщество» изучается многими авторами. Ряд отечественных исследователей дает близкие по смыслу определения данному понятию:

«группа людей, объединенная географически, разделяющая общую культуру, ценности, обладающая расовыми, национальными, социальными признаками» [2]; «проживающая на локальной территории группа людей, объединенных между собой различными видами социального действия» [3, с. 73]; «группа людей, объединенных общими интересами, ценностями и целями, действующая на протяжении длительного периода времени и добивающаяся определенных результатов» [4, с. 8].

Говоря о городских сообществах, стоит отметить, что большинство авторов исследуют современные городские сообщества, в то время как целью нашей статьи является изучение городского сообщества второй половины XIX — начала XX века. Наиболее удачным в контексте данной статьи является следующее определение городского сообщества: «совокупность граждан, разделяющих чувство ответственности за судьбы города и солидарных в определении и решении общих проблем» [5, с. 29].

Существует ряд исследований, в частности работы А.Д. Степанского [6], А.С. Тумановой [7], Д.И. Раскина [8] и др., которые посвящены изучению «общественных организаций» второй половины XIX — начала XX в. и классификации их деятельности, однако термин «городское сообщество» к данным объединениям не применяется. Важно подчеркнуть, что нас интересуют не все существующие городские сообщества, а именно краеведческое (классификация по А.Д. Степанскому. — И. И.) — Саратовская ученая архивная комиссия (далее СУАК). Термин «городское сообщество» применительно к рассматриваемому периоду дает возможность акцентировать внимание на существовании определенного уровня городской идентичности жителей. Данной тематике посвящено много работ, однако анализ того, как указанное городское сообщество влияло на формирование образа города, до сих пор не проводился исследователями. Между тем это дает возможность проследить, как представления о городе самими жителями трансформируются в конкретный образ.

Созданию первых губернских ученых архивных комиссий в России (1884 г.) предшествовало открытие в 1877 г. Археологического института в Санкт-Петербурге, сыгравшего роль координирующей организации в собирании и упорядочивании старины: «было понятно, что данный объем работ невозможно осуществить силами одного учреждения, в данном случае института, поэтому было принято решение создать комиссии и исторические архивы в виде опыта в четырех губернских городах: Твери, Рязани, Тамбове и Орле» [9, с. 1]. Буквально через несколько лет идея создания общества, которое будет заниматься историко-археологическими изысканиями, оформляется в среде саратовской интеллигенции.

С середины 1880-х гг. у саратовских краеведов оформляется идея о создании историко-археологического общества, которая была поддержана местными властями: «к каковой мысли сочувственно относился и саратовский губернатор Алексей Алексеевич Зубов, к которому 29 января 1885 года письменно, для поддержки, обратился местный старожил, д. ст. сов. Ал. Ив. Шахматов» [9, с. 7].

Первыми членами-инициаторами создания общества становятся люди разных чинов и должностей: А.И. Соколов (директор Саратовской мужской гимназии и по совместительству Саратовской Мариинской женской гимназии), А.Н. Минх (мировой судья), М.А. Попов (местный землевладелец), М.В. Готовицкий и сам А.И. Шахматов (действительный статский советник, автор устава историко-археологического общества), а также историки-архивисты В.П. Соколов, А.А. Гераклитов, библиографы Н.Ф. Хованский, С.Д. Соколов.

Однако инициатива городского сообщества была воспринята Ученым комитетом Министерства народного просвещения скептически: «как бы предполагаемое общество не оказалось “преждевременной затеей нескольких увлекающихся личностей” и “учреждением мертворожденным, числящимся только на бумаге”. В виду крайней незначительной численности учредителей общества и потому предвидящегося недостатка в нем научных сил и материальных средств, комитет рекомендовал лицам, подписавшим проект устава, хлопотать лучше о скорейшем открытии в Саратове ученой архивной комиссии, которая будет стоять материально и нравственно гораздо прочнее» [10, с. 1].

Несмотря на опасения Ученого комитета, саратовские краеведы настаивали на создании именно историко-археологического общества, поскольку преследовали более обширные цели — изучение истории края, а не сохранение архивов. После долгих обсуждений было принято окончательное решение об учреждении СУАК с поправкой на то, что историю страны невозможно рассматривать без изучения истории конкретных регионов. Для формирования наиболее полного представления о городе важно работать коллективно: «составление правдивой истории даже одного русского города — дело очень нелегкое, требующее много труда и энергии и нередко непосильное одному человеку. Историю изучают по царским указам, грамотам, по письменным записям любознательных людей старого времени, письменным или печатным сообщениям путешественников, посетивших те места, где происходили известные события и прочее; не менее ценны для истории следы древних могил, городищ, остатки жилых помещений и употреблявшихся в старину предметов» [11, с. 3].

2 декабря 1886 г. на квартире саратовского губернатора А.А. Зубова состоялось заседание по

поводу учреждения СУАК, которая ставила своей задачей заниматься сохранением и изучением памятников старины, археологическими изысканиями, сбором этнографического и фольклорного материала, связанного с прошлым Саратова и Саратовского края [12, с. 27]. Деятельность комиссии осуществлялась на добровольной основе и реализовывалась на членские взносы организаторов.

Энтузиазм, патриотизм, желание объять необъятное, жажда исследований и в то же время полученная возможность реализации задуманных планов, — все это являлось основными движущими факторами для членов СУАК. Они исследовали все, вне зависимости сфер личных интересов, так как в первые годы существования комиссии было «делателей так мало, что сплошь и рядом приходилось браться не за то, что отвечает склонностям, а за то, что в данный момент наиболее нужно» [13, с. 32]. Для качественной работы «как легально существующее общество, комиссия немедленно по открытии вступила в сношения с другими учеными учреждениями России и высшими учебными заведениями и уже через небольшой промежуток времени в ее распоряжении оказалась обширная и ценная библиотека» [13, с. 31]. Однако данный факт одновременно свидетельствовал о том, что СУАК требовались новые сотрудники для обработки материалов, которые накапливались в результате сбора информации.

Деятельность комиссии осуществлялась людьми из разных слоев общества и разных профессий: «близко знакомые с краем, с его географией и современным положением населения местные деятели легче избегнут в своих работах тех ошибок, в которые невольно впадает кабинетный ученый, не имеющий других средств для проверки своих выводов, кроме письменных и печатных материалов. Для местных деятелей подробное изучение исторических материалов имеет такое практическое значение, которого лишены труды столичных университетских ученых» [14, с. 295].

Сословная принадлежность членов СУАК варьировалась на протяжении всей истории существования. Если в начале деятельности преобладали представители поместного дворянства и высших членов администрации, то в начале XX столетия «в нее стал проникать и другой элемент, на первых порах в виде едва терпимых одиночных лиц, а затем все сильнее, так что к началу революции наша комиссия по составу своему была наиболее демократичным из всех Саратовских обществ» [13, с. 32].

У истоков СУАК стояли люди высокообразованные и скромные, они не хотели публичной огласки своих имен, поэтому для составления биографий (по прошествии 25 лет со дня создания комиссии) пришлось приложить определенные усилия, чтобы собрать имеющиеся сведения о каждом ее представителе. Была поставлена задача написать само-

стоятельно свою биографию, поскольку «Комиссия имела целью дать представление о массе группирующихся около ее дела лиц, а не о единицах. Сделав заключение, что некоторые стесняются писать сами о себе, Комиссия вошла с ними в личное сношение и добыла от них требуемые данные. Сведения о других членах, составивших уже себе имя в науке и литературе, Комиссии пришлось собирать из печатных источников, причем самая известность многих из них побудила ограничить сообщения о них немногими строками» [15, с. 2].

Выше упоминаются имена тех, кто стоял у истоков создания СУАК. Важно понять, какие цели преследовали ее члены, изучая историю Саратовского края. Общую характеристику целеполагания сообщества дает А.А. Герасимов: «Зарождение среди местного общества интереса к прошлому родного края дело, сравнительно, весьма недавнее. Такой интерес, прежде всего, предполагает достаточно высокий культурный уровень и проявление его находится в прямом отношении со степенью развития данного общества. Всего сто лет тому назад наш Саратов был, по уверению Грибоедова, глушью, пригодной лишь для ссылки туда на усмирение непокорных девиц. Только постепенно с ростом населения и благосостояния из серой массы саратовских обывателей начинают выделяться отдельные личности, проявляющие более высокие запросы, чем заботы лишь о материальных благах» [13, с. 28].

Обращение к текстам середины XIX — начала XX в. дает возможность не только провести реконструкцию биографий, но и показать на конкретных примерах характер работы членов комиссии. Рассмотрим биографии наиболее выдающихся сотрудников СУАК. Мировой судья Александр Николаевич Минх (1833—1912) еще до основания СУАК одним из первых в крае «в 1853 г. ... совершил поездку по Волге от Саратова до Казани и составил описание местностей, а также дал сведения о пароходах, ходивших в это время по Волге от Нижнего до Астрахани» [15, с. 21]. Кроме того, А.Н. Минх был известен как составитель статистических и географических очерков: «в Московское Археологическое общество им отослано немало разных сведений, рисунков и чертежей. С 1875 г. он ведет метеорологические и хозяйственные заметки относительно местности, в которой проживает, — и это немалая его заслуга» [16, с. 145]. Будучи членом СУАК, А.Н. Минх собирал сведения о существующих традициях, обычаях и суевериях в Саратовском крае, за что был удостоен серебряной медали от Императорского Русского географического общества. Самым значимым и масштабным его трудом стал «Историко-географический словарь Саратовской губернии — уезды Камышинский и Царицынский, 1409 стр. с 61 картами, планами, чертежами и видами Царицына в 1636 г.» в четырех томах.

Филолог, педагог, публицист Авдий Иванович Соколов (1824—1893), директор Саратовской Мариинской женской гимназии, не случайно занимает место после А.Н. Минха в списках членов СУАК. В ходе исследования было выявлено, что именно А.Н. Минх и А.И. Соколов, не являясь уроженцами Саратовского края, но проживая и работая в нем, сыграли одну из ведущих ролей в его изучении, были инициаторами краеведческого просвещения. Авдий Иванович, будучи профессором словесности, увлекался, как и А.Н. Минх, археологическими поездками. Согласно Н.Ф. Хованскому, «им описана старина саратовская: 1) изображение сивилл в царств. храме; 2) картуз и трость Петра Великого; 3) старинные вещи в Петровске и 4) старый иконостас в посаде Дубовке» [16, с. 144].

Увлечение историей Саратовского края началось, когда А.В. Соколов стал главным редактором (1873—1878) газеты «Саратовский справочный листок». Н.Ф. Хованский отмечал [16, с. 144], что именно благодаря А.В. Соколову в ней был напечатан в 1873 г. очерк А.Ф. Леопольдова [17], одного из самых серьезных исследователей-краеведов, который «первым из саратовцев начал систематизировать изучение истории Саратовского края и обозначил ее главные вехи, обеспечив продолжение краеведческих изысканий на качественно более высоком уровне следующим поколениям краеведов» [18, с. 70]. А.И. Соколов выступил также с инициативой выпуска исторических очерков, приуроченных к 300-летию открытия Саратовской губернии. Данная инициатива была реализована. В ходе празднования организовали раздачу «по экземпляру брошюр “Рассказ про старые годы Саратова” С.С. Краснодубровского и “Исторические очерки Саратова” Н.Ф. Хованского. Всего было роздано более 6000 экземпляров обеих брошюр, кроме школьников, “простым читателям”» [9, с. 80].

Николай Федорович Хованский (1855—1921) занимался составлением биографий выдающихся деятелей края, в «1881 году принял участие в составлении “Указателя Путеводителя по Саратову”» [19, с. 37], выпустил большое количество работ по истории Саратовского края. Он собрал огромное количество историко-краеведческой и биографической информации: «Материалов накопилось столько, что я решил сделать первый выпуск трудов... думаю, что настоящая книга не будет излишней в литературе нашего края. Не считаю удобным распространяться о том, каких трудов мне стоило составление настоящего выпуска, в который вошло до 30 биографий выдающихся саратовских деятелей, но прошу снисходительно отнестись к ошибкам, недомолвкам, которые могут найтись в моем труде» [16, с. 2].

Несмотря на то что рассказ о деятельности этих трех подвижников, энтузиастов и информация из

текстов середины XIX — начала XX в. не могут дать исчерпывающего представления о всей деятельности СУАК, они помогают дополнить представления о характере научно-просветительской деятельности в Саратове в отмеченное время.

Как уже упоминалось ранее, во второй половине XIX — начале XX в. саратовское городское краеведческое сообщество предпринимало попытки привлечения внимания жителей страны к городу, осознавая, что «край сравнительно новый, не так давно еще присоединенный к России и заселенный великорусским племенем. Но значит ли это, что он не имеет своей истории общерусской? Напротив того, у него есть своя история, так как его недолгая историческая жизнь прошла очень бурно» [9, с. 31]. Представители городского сообщества понимали, что на них возложена важная миссия — наиболее полно изложить историю края: «Конечно, время смело с лица земли немало памятников. Много исторических следов уже изглажено, о многих исторических явлениях и событиях не осталось и воспоминаний. Но многое еще сохранилось, хотя с минуты на минуту грозит исчезнуть. На Ученой Архивной Комиссии лежит прежде всего обязанность разыскать, собрать и разработать памятники прошлого, хранящиеся в правительственных и частных архивах» [9, с. 32].

Все публикации, предпринятые членами СУАК, могут быть разделены на две большие группы. К одной принадлежат исследования научного характера (научные статьи, обзоры, монографии, статистические сводки и т. д.), адресованные узкому кругу заинтересованных лиц. Другая группа работ (статьи в прессе, краеведческие очерки и путеводители) имеет последовательно просветительский характер и рассчитана на значительно более широкую аудиторию. Предмет нашего интереса — путеводители, созданные членами СУАК и посвященные городу Саратову и Саратовскому краю.

Массовые путеводители, или, как их часто называли в то время, бедекеры, возникли в российской провинции именно в изучаемый период: во второй половине XIX столетия. В Поволжье, Крыму, Сибири, на Кавказе и Дальнем Востоке представители местной интеллигенции активно включились в процесс создания книг данного жанра. Их появление стало отражением укрепляющегося местного патриотизма и одновременно свидетельством растущего и демократизирующегося спроса на знания о провинциальных русских городах, краях, регионах.

Несмотря на то что путеводитель, как считается, обращен к туристу, который приезжает в город извне, и призван помочь ему ориентироваться в незнакомом пространстве, мы все же можем, вслед за И.И. Руцинской, утверждать, что в изучаемый период данные тексты активно пополняли библиотеки местных жителей. Соотношение количества приез-

жавших в город туристов и количества издаваемых путеводителей, да еще с учетом постоянных жалоб на нехватку подобных книг, свидетельствует об их востребованности среди местных жителей [1, с. 35]. Данный факт позволяет говорить о том, что тексты путеводителей, написанные образованными и патриотично настроенными энтузиастами Саратова, становились фактом повседневной жизни для многих жителей города.

Путеводители можно рассматривать одновременно и как форму отражения существовавших в местном сообществе представлений о городе, и как канал формирования новых, адекватных времени и быстроменяющейся ситуации взглядов на него. Члены СУАК стали активными участниками данного «движения»: «работа над путеводителем давала дополнительные возможности самореализации для провинциальной интеллигенции, активность которой, особенно в отношении изучения и популяризации родного края, заметно усилилась в пореформенную эпоху. Работа губернских и уездных статистических комитетов, активизация региональной прессы создавали особую атмосферу, ту среду, которая втягивала в изучение и пропаганду знаний о городе, регионе все новых и новых волонтеров. Именно в это время, по сути, зародилось и мощно развивалось краеведение. <...> Среди авторов путеводителей были учителя, врачи, журналисты, священники» [9, с. 39].

Задача создаваемых путеводителей и популярных краеведческих очерков о городе — разрушить стереотипное представление о Саратове как о «глуши» и «деревне», поэтому авторы особое внимание уделяли описанию достижений города — развитию торговли и промыслов, как следствие превращение Саратова в мощный центр Поволжья как экономического, так и культурный.

Петербургский академик, русский статистик, историк и географ К.И. Арсеньев писал о Саратове второй половины XIX — начала XX в.: «Огромные капиталы пускаются здешним купечеством в торговлю, в разнообразные промыслы. Самая местность Саратова благоприятствует предприимчивости: сюда свободно достигают все произведения стран Закавказских и Уральских, и отсюда вместе с богатством внутренней России также свободно и удобно могут передаваться из Саратова вверх и вниз по Волге. Немного городов в России могут похвалиться таким движением, такой готовностью на всякое улучшение» [20, с. 121], а известный писатель В.В. Розанов писал о Саратове следующее: «Это — столица нижней Волги. Едва мы сошли на берег, как впечатления именно столицы пахнули на нас. Чистота и ширина улиц, прекраснейшие здания, общая оживленность, роскошный городской сад, полный интеллигентного люда, — все это что-то несравнимо не только с другими приволжскими го-

родами, но и с такими огромными средоточиями волжской жизни, как Нижний Новгород и Казань. Из всех русских городов, виденных мной, он мне всего более напоминал Ригу, но только это чисто русский город, “по-рижски” устроившийся» [21].

Действительно, в рассматриваемый период Саратов находился на вершине своего развития по всем показателям: «В 1846 году Саратов был уже значительным городом и в ряду других русских городов занимал одно из первых мест. Тогда в нем было 52,137 душ жителей обоего пола, 22 церкви, 46 фабрик и заводов, 4210 домов и 660 разных торговых мест. В сороковых и пятидесятых годах в Саратове было устроено много школ для детей дворянства, купечества и рабочего класса. В 1843 г. был открыт Мариинский детский приют, в 1854 — Институт благородных девиц, в 1856 — женская гимназия, которая содержится теперь госпожой Ульрих, в 1850 — Мариинская женская гимназия; в 1854 и 1864 годах были открыты III и IV мужские Народные училища, а в 1859 году появилась в Саратове и первая женская Народная школа. Вместе со школами появились и книжные магазины, типографии; явились затем и Саратовские газеты» [22, с. 27].

Свое «дилетантство» и своего рода смягчение ответственности за написанное авторы краеведческих текстов, будь то путеводители или исторические очерки, выносили в предисловие «От издателей», где давали пояснение, для чего создавались подобные издания о Саратове: «Мы решили дать в этой книжке исторический очерк Саратова, описание современного положения города и губернии и затем в форме фельетона очерк внешней физиономии “столицы Поволжья” и... более выдающихся мест и учреждений (дума, театр и т. д.). Отсутствие какого-либо описания края подсказывало нам уверенность, что предполагаемое издание будет далеко не лишнее для всех тех, кто захочет до известной степени ознакомиться с настоящим и прошлым нашего обширного края. Адрес-календарь и справочная книжка, которые кроме того положили мы присовокупить к “Путеводителю”, давали возможность надеяться, что книжка наша может сделаться настольной» [23, с. 2], «думаю, что настоящая книга не будет излишней в литературе нашего края. Не считаю удобным распространяться о том, каких трудов мне стоило составление настоящего выпуска, в который вошло до 30 биографий выдающихся саратовских деятелей, но прошу снисходительно отнестись к ошибкам, недомолвкам, которые могут найтись в моем труде» [16, с. 1], «составление правдивой истории даже одного русского города — дело нелегкое, требующее много труда и энергии и нередко непосильное одному человеку» [11, с. 3].

В данных предисловиях становится очевидно, что, несмотря на порыв авторов создать просветительское издание, они были не совсем уверены в до-

стоверности некоторых изложенных фактов и пытались сразу же получить снисхождения от своего читателя, акцентируя внимание на том, что данная работа стоит очень больших трудов и никто до них не делал ничего подобного. Однако рассматриваемые работы четко транслируют, чем гордились горожане, и помогают выделить основные образы Саратова второй половины XIX — начала XX века.

За всю историю существования СУАК в ней проработало более 650 любителей, а также профессиональных историков и краеведов, целью которых было изучить город: «мы делаемся саратовцами не потому только, что имеем дом и землю, которые всегда можем продать, не потому, что занимаем в губернии служебное место, которое всегда можем переменить, а потому, что изучили историю края, любим его и тревожимся его судьбою. Эта духовная связь не прерывается с переменой места и становится тем прочным фундаментом, на котором развивается национальное самосознание и сердечная, чуждая отвлеченных теорий, любовь к родине» [14, с. 296]. Стоит отметить, что большинство трудов членов СУАК принадлежит к более ранним периодам существования города.

Несмотря на данный факт, многие члены комиссии выпускали краеведческие очерки и путеводители по городу, освещая современное положение города, тем самым транслируя его образы. Как писал В.Г. Соколов, «научно-издательская деятельность Саратовской Комиссии, как и всех остальных Комиссий, всегда, т. е. все 25 лет ее существования, стояла в тесной связи с... материальной обеспеченностью: были у нее средства, она развивала свою деятельность как научную, так и издательскую; не было средств, она “молчала”» [9, с. 130]. Тем не менее за всю историю существования комиссии было выпущено 34 выпуска трудов и 18 отдельных изданий, а также исторические очерки и путеводители, регулярно в местной прессе публиковались краеведческие статьи.

Список источников

1. Руцинская И.И. Путеводитель как феномен массовой культуры: Образы российских регионов в провинциальных путеводителях второй половины XIX — начала XX века. Москва: ЛЕНАНД, 2014. 288 с.
2. Вагин В.В. Социология города // Роль сообществ в городских процессах. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/04.php (дата обращения: 16.03.2022).
3. Нуденко Л.А. Непосредственная демократия в системе местного самоуправления России: теоретические основы. Москва: Российская академия правосудия, 2004. 252 с.
4. Халий И.А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 23.00.02. Москва, 2008. 50 с.

5. Вендина О.И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия Российской академии наук. Серия географическая : журнал. 2012. № 5. С. 27–39.
6. Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX веков: учебное пособие по спецкурсу / под ред. Н.П. Ерошкина. Москва : б. и., 1980. 96 с.
7. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века = Voluntary associations and russian public at the beginning of the XX century. Москва : Новый хронограф, 2008. 326 с.
8. Раскин Д.И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке // Из истории русской культуры XIX века. Т. 5 (XIX в.). Москва : Языки русской культуры, 1996. 844 с. (Язык. Семиотика. Культура).
9. 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. 1886 12/XII 1911 г. : Исторический очерк / сост. В.П. Соколов. Саратов : типография Союза печатного дела, 1911. 268, 46, II с.
10. Труды Саратовской ученой архивной комиссии. [26 т.] Т. 1. Вып. 2. / под ред. Н.С. Соколова. Саратов : [Ученая архивная комиссия]. [1888]. IX–XVIII, 121–252 с.
11. Хованский Н.Ф. О прошлом города Саратова. Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления. 1891. 46 с.
12. Из истории Саратовского краеведения /сост. Н.Г. Гракова. Вып. 1. Саратов : СОУНБ, 2001.
13. Гераклитов А.А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов : [б. и.], 1923. 376, III с.
14. Труды Саратовской ученой архивной комиссии. [26 т.]. Т. 2. Вып. 2. / под ред. С.С. Краснодубровского. Саратов : типография Губернского земства. 1890.
15. Краткие биографии некоторых членов Саратовской ученой архивной комиссии за 25 лет ее существования. Саратов. 1911.
16. Хованский Н.Ф. Очерки по истории г. Саратова и Саратовской губернии. Выпуск 1. Саратов : тип. Ищенко и К°, 1884. 242 с.
17. Леопольдов А.Ф. Исторический очерк Саратова и пушечевщины (второе издание). Саратов : типография Ищенко, 1874. 70 с.
18. Семёнов В.Н., Давыдов В.И. Краеведы Саратова: персоналии и общественные организации саратовского краеведческого движения. Саратов : ООО «Новый ветер», 2013. 260 с.
19. Жуковский Г. Краткая история города Саратова и Саратовской губернии : [Написана по случаю столетнего юбилея Саратовской губернии для детей]. Саратов : тип. И.С. Феокритова, 1881. 31 с.
20. Семёнов В.Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов : Надежда, 1998. 350 с.
21. Розанов В.В. Русский Нил. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=136620&p=20> (дата обращения: 16.03.2022).
22. Краснодубровский С.С. Рассказ про старые годы Саратова. Саратов. 1891.
23. Гусев С.С., Хованский А. Саратовец: указатель и путеводитель по Саратову. Саратов : типография газеты «Волга», 1881. 118, XVIII с.

The Saratov Scientific Archival Commission as a Creator of the City's Images (Second Half of the 19th — Early 20th Century)

Irina D. Ivinskaya

Lomonosov Moscow State University, 1, Building 13, Leninskie Gory Str., Moscow, 119991, Russia
ORCID 0000-0002-1147-4995; SPIN 1188-0892
E-mail: ivinskaya.ira@yandex.ru

Abstract. Russia of the second half of the 19th — early 20th century was characterized by a transformation of culture in general, as well as at the local level. There was an increase in urban territorial self-awareness, which determined the formation of urban communities that considered it their duty to show the significance of their city among others, to draw attention to it. In the post-reform period,

Saratov became one of the few provincial cities in which an archival commission appeared, whose representatives were engaged in collecting and studying the past of the city. Based on the materials of regional sources (historical and local essays, guidebooks, and the works of the Saratov Scientific Archival Commission), the article for the first time examines the Commission's activities in two ways: as a representation of already existing, established images of the city, and as a creator of new ones.

This study strives to answer the question of what the local urban community of Saratov was in the period under review, and to analyze how its activities influenced the formation of the city's images. The article finds that the texts created were aimed at dispelling the existing myths about the city as a "back country", "village". The analysis of the class affiliation and professional composition of the members of the Saratov Scientific Archival Commission testifies to the democratization of the process of forming the city's images, which were created not only in the space of noble culture, but in the wide urban space. In the second half of the 19th — early 20th century, the social stratification of

provincial society underwent changes, which led to the isolation of social groups with differences in class, education, profession, lifestyle, and value system.

Key words: theory and history of culture, cultural studies, urban community, province, self-identification, archival commissions, self-representation, image of the city, guidebook, image, class affiliation, noble culture, urban culture.

Citation: Ivinskaya I.D. The Saratov Scientific Archival Commission as a Creator of the City's Images (Second Half of the 19th – Early 20th Century), *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 212–219. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-2-212-219.

References

1. Rutsinskaya I.I. *Putevoditel' kak fenomen massovoi kul'tury: Obrazy rossiiskikh regionov v provintsial'nykh putevoditel'yakh vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka* [A Guidebook as a Phenomenon of Mass Culture: Images of Russian Regions in Provincial Guidebooks of the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Moscow, LENAND Publ., 2014, 288 p.
2. Vagin V.V. *Urban Sociology, Rol' soobshchestv v gorodskikh protsessakh* [The Role of Communities in Urban Processes]. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/04.php (accessed 16.03.2022) (in Russ.).
3. Nudenko L.A. *Neposredstvennaya demokratiya v sisteme mestnogo samoupravleniya Rossii: teoreticheskie osnovy* [Direct Democracy in the System of Local Self-Government in Russia: Theoretical Foundations]. Moscow, Rossiiskaya Akademiya Pravosudiya Publ., 2004, 252 p.
4. Khalii I.A. *Obshchestvennye dvizheniya kak innovatsionnyi potentsial mestnykh soobshchestv v sovremennoi Rossii* [Social Movements as an Innovative Potential of Local Communities in Modern Russia], dr. sociol. sci. diss abstr.: 23.00.02. Moscow, 2008, 50 p.
5. Vendina O.I. Moscow Identity and the Identity of Muscovites, *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya: zhurnal* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series: journal], 2012, no. 5, pp. 27–39 (in Russ.).
6. Stepansky A.D. *Samoderzhavie i obshchestvennye organizatsii Rossii na rubezhe XIX–XX vekov: uchebnoe posobie po spetskursu* [Autocracy and Public Organizations in Russia at the Turn of the 19th–20th Centuries: textbook on a special course]. Moscow, 1980, 96 p.
7. Tumanova A.S. *Obshchestvennye organizatsii i russkaya publika v nachale XX veka* [Voluntary Associations and Russian Public at the Beginning of the XX Century]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2008, 326 p.
8. Raskin D.I. Historical Realities of Russian Statehood and Russian Civil Society in the 19th Century, *Iz istorii russkoi kul'tury XIX veka. T. 5 (XIX v.)* [From the History of Russian Culture of the 19th Century. Volume 5 (19th Century)]. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 1996, 844 p. (in Russ.).
9. Sokolov V.P. (ed.) *25-letie Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii. 1886 12/XII 1911 g.: Istoricheskii ocherk* [25th Anniversary of the Saratov Scientific Archival Commission. 1886 12/XII 1911: Historical Essay]. Saratov, Soyuz Pechatnogo Dela Publ., 1911, 268, 46, II p.
10. Sokolov N.S. (ed.) *Trudy Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Saratov Scientific Archival Commission], vol. 1, issue 2. Saratov, IX–XVIII, 121–252 p.
11. Khovansky N.F. *O proshlom goroda Saratova* [About the Past of Saratov]. Saratov, Gubernskogo Pravleniya Publ., 1891, 46 p.
12. Grakova N.G. (ed.) *Iz istorii Saratovskogo kraevedeniya* [From the History of Saratov Local Studies], issue 1. Saratov, SOUNB Publ., 2001.
13. Geraklitov A.A. *Istoriya Saratovskogo kraya v XVI–XVIII vv.* [History of the Saratov Region in the 16th–18th Centuries]. Saratov, 1923, 376, III p.
14. Krasnodubrovsky S.S. (ed.) *Trudy Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Saratov Scientific Archival Commission], vol. 2, issue 2. Saratov, Gubernskogo Zemstva Publ., 1890.
15. *Kratkie biografii nekotorykh chlenov Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 25 let ee sushchestvovaniya* [Brief Biographies of Some Members of the Saratov Scientific Archival Commission for 25 Years of its Existence]. Saratov, 1911.
16. Khovansky N.F. *Ocherki po istorii g. Saratova i Saratovskoi gubernii* [Historic Essays of the City of Saratov and the Saratov Governorate], issue 1. Saratov, Ishchenko i K° Publ., 1884, 242 p.
17. Leopoldov A.F. *Istoricheskii ocherk Saratova i pugachevshchiny (vtoroe izdanie)* [A Historical Essay of Saratov and the Pugachev Region (second edition)]. Saratov, Ishchenko Publ., 1874, 70 p.
18. Semenov V.N., Davydov V.I. *Kraevedy Saratova: personalii i obshchestvennye organizatsii saratovskogo kraevedcheskogo dvizheniya* [Local Historians of Saratov: Personalities and Public Organizations of the Saratov Local History Movement]. Saratov, OOO “Novyi Veter” Publ., 2013, 260 p.
19. Zhukovsky G. *Kratkaya istoriya goroda Saratova i Saratovskoi gubernii* [A Brief History of the City of Saratov and the Saratov Governorate]. Saratov, I.S. Feokritova Publ., 1881, 31 p.
20. Semenov V.N. *Nachal'nye lyudi Saratova. Ot pervogo voevody do poslednego pervogo sekretarya* [The Initial People of Saratov. From the First Warchief to the Last First Secretary]. Saratov, Nadezhda Publ., 1998, 350 p.
21. Rozanov V.V. *Russkii Nil* [Russian Nile]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=136620&p=20> (accessed 16.03.2022).
22. Krasnodubrovsky S.S. *Rasskaz pro starye gody Saratova* [A Story about the Old Years of Saratov]. Saratov, 1891.
23. Gusev S.S., Khovansky A. *Saratovets: ukazatel' i putevoditel' po Saratovu* [Citizen of Saratov: index and guide to Saratov]. Saratov, Gazety “Volga” Publ., 1881, 118, XVIII p.